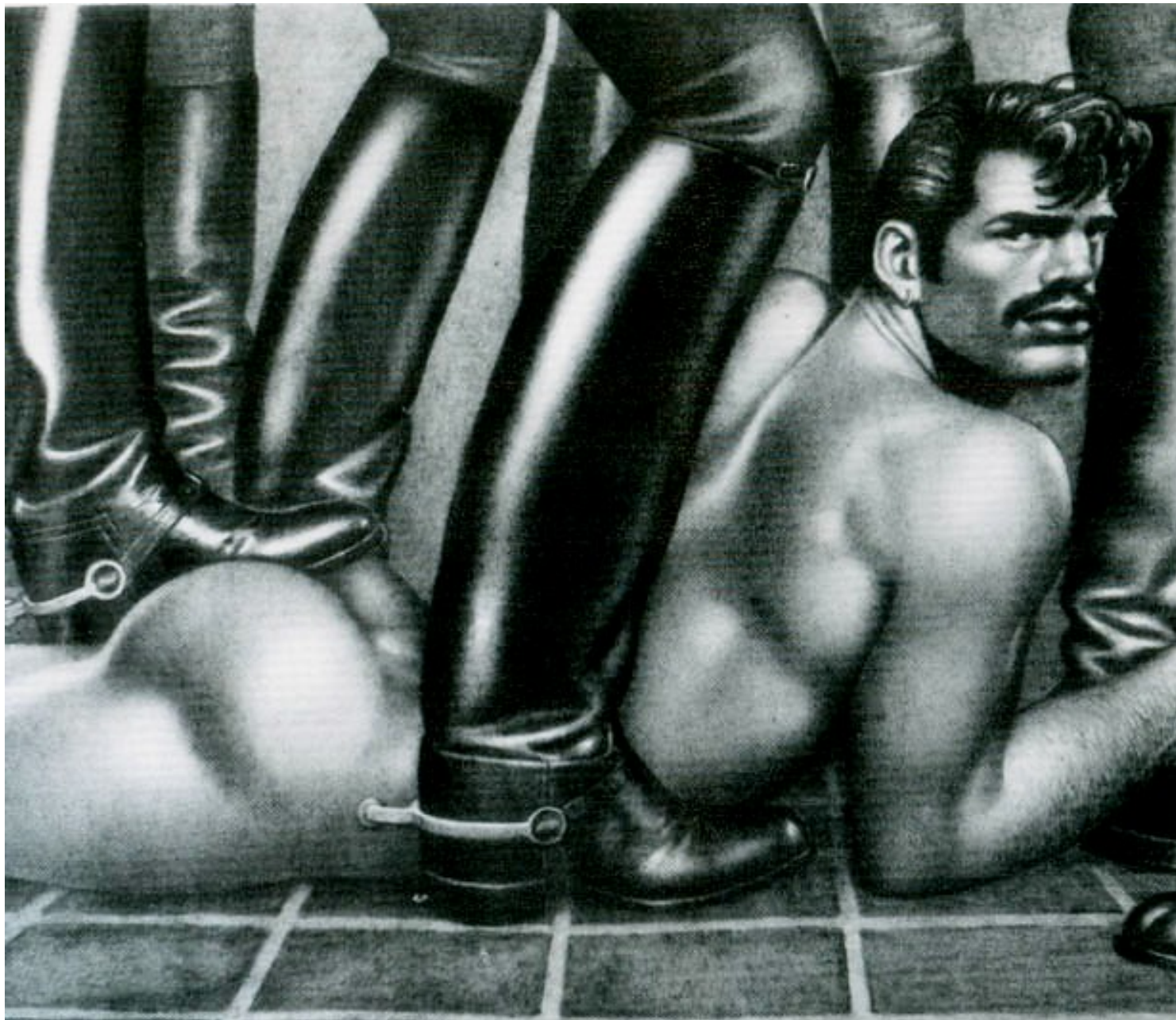

«Варварство мелочных типов». Гнусная вылазка низкопоклонника

Автор: ИoaКим

18.04.2012 09:54 - Обновлено 18.04.2012 10:09

***Собирательный образ подонка-низкопоклонника
с картины иностранного художника***

В декабре прошлого года в связи с безвременной кончиной отца корейской нации великого руководителя **Ким Чен Ира** все корейцы Севера и Юга страны и зарубежья были охвачены скорбью, а главы государств, политических партий, разных организаций и отдельные лица разных стран выражали глубокое соболезнование.

Только в Южной Корее национальный предатель *Ли Мён Бак*, потерявший элементарное чувство приличия, не выражал соболезнования по случаю всенародного траура, а, наоборот, совершил небывалые в истории преступления, какие не поддаются человеческому воображению.

Как только было передано важное сообщение КНДР о величайшей национальной утрате, *Ли Мён Бак* созвал «совещание по национальной безопасности» и «совещание по государственным делам», на которых разглагольствовал о «возможных провокациях Севера» и «угрозе стабильности на Корейском полуострове». Он приказал всей армии и полиции вступить в чрезвычайное охранное положение и привел их в подготовленность к войне, чтобы они в любой час могли перейти на военные действия. Кроме того, Чхонвадэ («президентская резиденция»), министерства и другие ведомства, а также зарубежные представительства были переведены на режим круглосуточной службы.

Надеясь на «возникновение хаоса на Севере» и «внезапные перемены на Севере», он по «особому плану», составленному «на всякий случай», и провокационному «оперативному плану 5029» совместно с США составил план действий, рассчитанных на разные, конкретизированные модели «внезапных перемен», и наивно выждал удобный момент для осуществления своей бредовой идеи о победе в противостоянии систем.

Представители различных кругов общественности Южной Кореи, остро осуждая такие поведения, нарушающие человеческую мораль и нормы приличия, обвиняли *Ли Мён Бака* :

«Нигде не было такого случая, когда объявляется война стороне, несущей траур, и нигде не было такого хулигана, который объявляет чрезвычайное охранное положение против соседа, у которого пришла смерть».

Выражение соболезнования – это вопрос, касающийся скорее человеческой морали, чем политики или идеологии, совершенно естественное поведение, отвечающее передавшимся 5 тысяч лет нормам приличия и обычаям корейской нации. Более того, величайший национальный траур был всенародной скорбью от неожиданной потери великого руководителя нации, которого все соотечественники внутри и вне страны уважали и любили как отца нации независимо от различия в идеологиях и идеалах, политических взглядах и вероисповеданиях. Поэтому все соотечественники внутри и вне страны, охваченные неутешной скорбью от кончины руководителя **Ким Чен Ира**, решительно требовали от южнокорейских властей официально выразить соболезнование и направить траурную делегацию. И деятели прежней партии

«Ханнара» и представители правящих кругов требовали, чтобы по создавшейся обстановке правительство отправило специальную делегацию для выражения соболезнования и старалось для улучшения межкорейских отношений.

КНДР не принимала траурные делегации других стран, но, учитывая единодушные желания и требования всего южнокорейского населения, решила принимать всех соотечественников из Южной Кореи и, открыв автодорогу через Кэсон и прямую трассу воздушной линии, оказывала им все удобства, а также представителям консервативных властей предоставляла возможность приехать для выражения соболезнования. Однако *Ли Мён Бак*, ссылаясь на опасность «раскола общественного мнения», «подрыва принципиальности», «внутреннего конфликта», с самого начала открыто отверг не только отправку траурной делегации, но и выражение соболезнования. Болтая об «отдельном подходе к руководству и населению Севера», он оскорблял высшее достоинство КНДР, умышленно связывая его с «окончательной ответственностью» за гибель корвета «Чхонан» и артобстрел у острова Ёнпхён, заявил, что не может быть никакого официального выражения соболезнования.

Ли Мён Бак всячески пытался помешать Ли Хи Хо, вдове экс-президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна, и Хён Чон Ын, председателю корпорации «Хёндэ», и сопровождавшим их лицам поехать в Пхеньян. Он, вынужденный разрешить им поездку под напором решительных требований и осуждений со стороны внутренней и внешней общественности, до минимума урезал состав сопровождающих лиц и под предлогом «обеспечения удобств» и «помощи правительства» пытался в их состав включить немало агентов властей. Кроме того, прибегал ко всевозможным махинациям, чтобы сорвать самую их поездку, выдвигая разные условия – ни в коем случае нельзя выразить соболезнования, нужно приглашение из Пхеньяна, посещение должно ограничиться одним днем, не разрешается присутствовать на церемонии всенародного прощания.

Ли Мён Бак блокировал поездку членов семьи покойного пастора Мун Ик Хвана, лично встречавшегося с **Ким Чен Иром**, вдовы экс-президента Ро Му Хёна и лиц, побывавших в Пхеньяне, когда была подписана Декларация от 4 октября 2007 года. Его возмутительные поступки не кончились этим.

В дни величайшего национального траура *Ли Мён Бак* всячески запрещал всему населению выразить соболезнование и отправить траурную делегацию. Он помешал направить телеграмму с выражением соболезнования под разными предлогами, применяя сложную процедуру «представления заявления о контакте с населением Севера», и подверг все телеграммы цензуре, запрещая употребить фразы «кончина», «соболезнование», «почтение памяти», зачеркивая все «нежелательные» выражения. Когда Общество содействия обмену провинции Канвон и другие организации местного самоуправления просили разрешения отправки телеграмм с выражением соболезнования, он не разрешил, так как «нежелательно отправить телеграмму отдельно от правительства». А Обществу содействия объединению конфедерацией нашей нации и другим прогрессивным организациям движения за объединение не разрешил отправить телеграмму с выражением соболезнования под предлогом, что они

являются «организациями, действующими в пользу врага».

Чтобы подавить горячее желание представителей различных слоев населения чтить память отца нации, *Ли Мён Бак* силами полиции и ультраправых головорезов насильно разрушил обустроенный студентами Сеульского университета пункт курения фимиама (траурный зал). Безжалостно были уничтожены также траурные залы, установленные в разных местах Обществом жертв закона о безопасности, группой акционеров газеты «Хангёре», Обществом участников антияпонского движения за независимость и другими гражданскими организациями.

Ли Мён Бак преследовал представителей различных кругов общественности, обвиняя их в сочувствии и одобрении Севера за то, что они, установив киберный траурный зал в Интернете, передавали: « **Благородный дух великого Солнца нашей нации Председателя ГКО вечно будет жить в сердцах народа**

», «

Полководец Ким Чен Ир наметил невиданный в истории координат, по которому должно идти все человечество, его имя вечно будет славиться в истории человечества

».

Никому не было разрешено отправить траурную делегацию, опасаясь, что есть «серьезнейшая возможность раскола общественного мнения и возникновения хаоса внутри страны» и что «если открыть путь траурным делегациям, то много людей поедут на Север и от этого создается непоправимая обстановка».

Южнокорейский штаб ОЛОР (Общенациональная лига за объединение Родины) организовал делегацию из старейших представителей. Когда она отправилась в Пхеньян с транспарантами: «**Мы едем чтить память уважаемого Председателя ГКО Ким Чен Ира. Дайте дорогу!**», «**Мы едем чтить память с духом 15 июня!**» (15

июня – имеется в виду Совместная декларация Севера и Юга от 15 июня 2000 года), *Ли Мён Бак*

спешно направил тяжеловооруженную войсковую часть, чтобы преградить ей путь. Он собирается наказать по закону о безопасности сопредседателя южнокорейской ассоциации за самостоятельное объединение и демократию «Корея», вдову и дочь известного композитора Юн И Сана, которые приехали в Пхеньян, не повинаясь запрещению властями.

Ли Мён Бак строго запретил южнокорейцам, находящимся в Кэсонском индустриальном комплексе, выразить соболезнование, даже посетить место прощания, устроенное в районе комплекса. По его указке председатель правления Кэсонского индустриального комплекса, собрав предпринимателей, работающих в комплексе, передал им распоряжение властей о запрещении выражения соболезнования и предупредил, что последствие посещения места прощания явится отрицательным для предпринимательской деятельности.

«Варварство мелочных типов». Гнусная вылазка низкопоклонника

Автор: ИоаКим

18.04.2012 09:54 - Обновлено 18.04.2012 10:09

Чтобы не предоставить своим людям возможность выразить соболезнование, он строго запретил носить венки и цветы в район комплекса и тщательно обыскивал их на дороге в место прощания, шантажировал тех, кто выразил соболезнование.

Вся общественность Южной Кореи возмущенно осуждала нечеловеческое поведение национального предателя *Ли Мён Бака* как «крайняя узость ума и аморальность», «торгово-жюльническое и недальновидное правительство», «варварство мелочных типов».

Ли Мён Бак, даже пытаясь использовать величайший национальный траур самым подходящим моментом для осуществления своего черного умысла победить в конфронтации, прибегал ко всевозможным грязным и коварным средствам – поднимал шум по вопросу нарушения прав человека на Севере и распространял листовки, клеветующие достоинство и устои КНДР.

Таким образом, он, окончательно погубив межкорейские отношения, сам обрек себя на гибель. Поступки *Ли Мён Бака*, который, не думая и выразить соболезнования в связи с величайшим национальным трауром, совершил серьезнейшие преступления против человеческой морали, займут самое позорное место в мировой истории преступлений.